

детей его к строго определенной цели. Профессор Фивелев в трех словах охарактеризовал значение этого бойкота: дайте школу, а автономия сама придет. Приведя цитаты из газет важнейших польских партий, оратор приходит к выводу, что полякам нужна польская школа, чтобы отгородиться китайскими стенами от России, создать прежде польское государство во всех прежних границах. Перейдя к вопросу о польской нации, оратор высказывает, что, так сказать, экстерриториальность этого просвительного учреждения доходила до смешного, русский язык в ней был главным, представлял русскую учебную власть туда не выпускали, начальники дирекции, как, например, Станевич, были убийцы за свое желание соблазнить возложенные на них законом обязанности. Польши приходится расплачиваться за провинцию, за терроризм, за фашизм, за гибель польской молодежи и русских труженников, честно умиравших на своих постах, по мифу сил и разумия исполнения Государю дню (продолжительные аплодисменты справа). Теперь, господа, наступил такой момент, когда Дума требует от каждого русского гражданина исполнение закона и воспитания чувства законности. Нарушения русской государственности Дума и русское правительство не потерпят. В заключение оратор, чтобы обратиться (?) тень, наброшенную на профессоров варшавского университета, сообщает на целый ряд знаменитых ученых из среды варшавских профессоров, создавших шесть польской науки, создавших себе европейское имя (аплодисменты справа).

Заседание закрыто в 1 час 40 минут. Окончание прений—в следующем заседании, которое назначено в 8 часов вечера 11-го июля.

Речь министра народного просвещения, произнесенная на заседании Думы 10-го июня (официально). «Съ чувством глубокого изумления взираю я сегодня на эту кафедру. Вы прениях по университету Шавлянского, в прениях по бюджету министерства народного просвещения я слышал ваши горячие речи, слышал цитаты диссертаций, посвященных тому или другому из интересующих Думу вопросов. Я слышал ваши возгласы, ваши обвинения против чуждого ряда министров народного просвещения, все равно бывших или живых, умерших или ныне здравствующих; и обвинения против меня в особенности,—и я изумился, но изумился не тому (голос: «Проще»)... Простите, господа, а очень умоляет, голос у меня не силея, громко говорить не могу. Я изумился главным образом не тем нападениям, которыми делялись лично мне. Мне, служащему 40 лет делу воспитания русского юношества, пора признать как радостным и горестным моего ремесла. Да и я слышном долго в былые времена занимался техникой ораторского искусства, чтобы не знать, как мало риторики по профессии интересовали истинной, как много для них играть роль влюблять, аргументы argumenta ad hominem, т. е. все это казевское оставшихся замбаний, составленных и т. п., так что изумился в этом отношении мне нечему. Нет, я изумился легкости, съ которой русские люди вообще и многие из говоривших здесь ораторов в частности касались обязанностей рань нашей школы, съ какими изордаются беремди раны этой школы, съ какой злобой и сарказмом глумились под час над этой школой и ее действительностью, хоть должны будут послать своих детей именно в эти школы и вверить эти педагогам,— педагогам здесь почти никогда не понимается без насилья,—ибо других нет. Я думаю, неужели почтенные люди не могли взычь то влияние, которое будут иметь их слова на учащихся и учащихся на их слова. Как педагог, я от этой мысли отделяться не могу. Неужели же не могли они быть этого негодования, ослышков, без этих грустных намеков на авангардную и другая статьи спойной и серьезно обдумать важный наш бюджет, который возбуждает действительно очень много серьезных вопросов, оставить все эти препирательства о различных системах школы до того времени, когда наступит время для ее устройства. И впрямь, но крайней мйре не смйно вбрити, что большинство Дум искрено желает положить конец неурядицам, которые господствуют в нашей школе, желают видеть ее обновленной и здоровой, но подумайте, пожалуйста, господа, о той «детской рвности», употребив выражение Пушкина, съ которой мы колеблем устои этой школы,—той нашей русской школы, которую нам Бог послал (возглас слева (?), голос справа: «Тяше»). Господи, школа и ее развитие есть часть нашей истории: что дбать, какая была—такая и есть. Мы этим чего-нибудь достигнете? Та критика и разговоры, которые так долго мы здесь слышим, несут-ли они в эту школу элементы оздоровления? Не думаете-ли, что они несут в нее скорбь смуту, как веди в нее разговоры, которые так неосторожно велось во время богородицкой комиссии. Во всяком случае дисциплины и порядка, без которого

немыслимо учение, они в ней не существуют—будьте в этом уврены. Школьное строительство, господа, есть вещь крайне трудная, главным образом вследствие того различия воззрний, которые существуют на задачи, цели и приемы этого строительства. Разница во воззрниях на это дело, смйно вас уврять, господа, граничить съ безконечностью. И помимо наши труды в этой богородицкой комисии, о которой я только что упомянул: из 100 лиц, немного меньше, немного больше, которые ее составляли, не было трех лиц, которые бы совершенно согласно смотрели на этот вопрос. Вас здесь еще больше, и думаю, что когда вы приступите къ строительству школы, то различия во воззрниях окажется столь же великим. В критик вы всё сойдете, въ основаниях для устройства школы вы всё еще разошлись, и разошлись основательно. Присутствие съ строению—и разойдетесь еще больше: одни будут желать скорбйшого возвращеня къ состоянию, которое так мйто подмочено было, так характерно описано было, как принадлежало одному из славянских племен, старым нашим дбносцам; другие постараются перешагнуть прямо къ тйм утоням, которые обрисовываются въ новейших социальных романах; одни будут желать школы национальной, другие будут желать школы космополитической; одни будут стоять за преподавание гимназии, другие—за преподавание латинского языка; другие—русского языка, испытано, безвременно старо. Читайте протоколы богородицкой комисии, сравните съ ними ть разговоры, которые здесь ведутся вот уже три дня,—и скажите мне, прав был я или нет. Вы можете, однако, сказать, что вы согласились и кое-чему положительному, и уважете мне пожелания, выраженные вами при переходе къ очередным дблам, но и вас спрошу, как следует понимать эти пожелания, что означает этот перечень мбропратий, по моему мйнию, далеко не полный, которые, как вы отлично знаете, составляют предмет забот министров? И позволю себй спросить о значении этого списка, потому что из слов депутата Ковалевского я понял, что и у вас смйлих есть как будто взборот разрозненно насчет его значения. Что вы хотите этим списком сказать? Побудит министерство къ дбятнм? Не неужели вы серьезно думаете, что министерство медленно дбствует по желанию помочь вам, изъ любви къ проволоккам, изъ желания затягивать, тормозить, чинить какия-то препятствия, как здесь говорили? Да, я слышал это и, если не ошибаюсь, депутат форт-Артери утверждал, что если бы министерство народного просвещения желало, то могло бы найти даже деньги. А я вот вас хочу сказать: почтенный депутат не отказется, что генерал-адъютант Ванновский искрено и всегда желал содействовать всякому добруо начинанию въ сфере народного образования; а был при нем непочтительным рижского учебного округа и среди ряда виновных, которые добулет денег, и не добудят, и быть может, вы тоже не добудете. Когда мы говорили о кредитах на народное образование, то партия народности свободно сулила нам 40 миллионов на строительство; больше благоразумные поставили кредит в шесть миллионов—и вы не нашли их в своем кармае, хоть посодь того, что вы говорили, вы обязаны будете находить деньги на народное образование, хоть бы для этого пришлось вам прибрать къ займам. Министерство, говоря вы,—дбствует медленно. Вы совершенно правы: и защищать в этом отношении министерство, конечно, не могу, да и не собираюсь, но видя вообще законодательное дело не движется так быстро, как это было иногда хотлось, это не такое легкое дело, как, кажется, вы думаете, ибо оно требует прежде всего надежных, твердых и умных работников, а их немного, они все наперечек и становятся все рже и рже: случайная болбжь моего ближайшего сотрудника по выработке устава начальных школ заставила меня отложить представление вам этого устава на два мйнца, ибо мйне некому было другому поручить это дело, и я предлежд выждать, чтобы не поручить этого дбла случайному человеку. Я думаю, что здесь, среди вас, мы найдем работников, которые пожелали бы спосуществовать нам в дбл выработки этого устава,—сотрудников, которые изъза стесненя съ министерством не пожелают тормозить дбл,—и вот мы представим вам проект женских учительских семинарий. От. Титов, рчь которого вообще изобиловала многими неточностями, в данном случае,

кажется, передает точно мйние комиссии: он сказал, что комисия откладывает дбл потому, что проект этот составляет механически пригнаннй къ существующему типу учебных заведений проект, что необходимо неотложно разработать этот вопрос во всей его широтй и полнотй. Но что же, въ это положение доказали? Развй может считаться этот вопрос механически пригнаннм къ существующим уставам хоть бы потому, что этот устав рассчитан не на одну центральную губернию, как старый устав, но и на все окранны? Да и сама комисия отложила это обстоятельство, и при этом въ состав попечительного совята введены представители земства городов, общества, дабы обезпечить женския учительския семинарии, как казенныя, так и частныя, постоянной живой связью съ обществом и учреждениями, прямо или косвенно создающими развитию народного образования. Позвольте теперь вас спросить: выборы для временного утверждения старого проекта и новый проект, не правильные ли поступила бы комисия, если бы высказалась за тот устав, который представляет обществу и городам такая широкая полномочия? Не было бы полезно для дбла, если бы такой временный устав при участии земства и городов дбствовал въ течение 2 лет или одного года, пока выработается новый во всей широтй и полнотй, а намь потребовались бы новые сношения съ московской (думой?), которая затбляла (какая-то?) вылики из мйний московских педагогов, которые еще не напечатаны, кажется даже еще не заархивированы. Развй не будет от этого большой проволочкой? Не лучше ли было бы взять такой устав, въ котором дается такое широкое участие обществу, и тогда через год вы получили бы возможность слышать от мйстных дбателей, насколько дбствительно эти семинарии пригодны или непригодны къ дблу, а вы хотите отложить его на определенное время, предоставив министру пользоваться старым, менее совершенным уставом. Можно ли сказать дбдительно, что одно министерство виновно в проволочках, да притомъ бесполезных?

«Но, может быть, эти пожелания составляють запрос, замаскированный запрос министерству; может быть, вамь желательнее было бы, чтобы я высказался по поводу этих пожеланий. Но что я по такому общему вопросу сейчас скажу? Что можно, например, сказать об отношении правительства къ обществу, земству и городам в дбл устройства начальных школ, когда выработывается новое земское положение, часть которого составляет устав этих начальных школ? Что я могу сказать по инородческому вопросу, когда такие вопросы у нас накопились в цблй массй, когда вопрос польскй, бурлатскй, мусульманскй, брадальтскй составляют для нас предмет постоянных забот, но которые не могут быть разрешены быстро, которые подвергают нужду своего округа и не переставают так же, как и мой предшественник Лавровскй, напоминать министерству о необходимости улучшить положение либавской женской гимназии. Дбдительно министерства просвещения,—говорит я Петру Семеновичу,—въ отношении этой гимназии преступна, мы держим дбвочек в таких условиях, въ которых невозможно держать голомя бы то ни было в школь, и добродушный генерал давал мйе слово, что добудет денег, и не добудят, и быть может, вы тоже не добудете. Когда мы говорили о кредитах на народное образование, то партия народности свободно сулила нам 40 миллионов на строительство; больше благоразумные поставили кредит в шесть миллионов—и вы не нашли их в своем кармае, хоть посодь того, что вы говорили, вы обязаны будете находить деньги на народное образование, хоть бы для этого пришлось вамь прибрать къ займам. Министерство, говоря вы,—дбствует медленно. Вы совершенно правы: и защищать в этом отношении министерство, конечно, не могу, да и не собираюсь, но видя вообще законодательное дело не движется так быстро, как это было иногда хотлось, это не такое легкое дело, как, кажется, вы думаете, ибо оно требует прежде всего надежных, твердых и умных работников, а их немного, они все наперечек и становятся все рже и рже: случайная болбжь моего ближайшего сотрудника по выработке устава начальных школ заставила меня отложить представление вам этого устава на два мйнца, ибо мйне некому было другому поручить это дело, и я предлежд выждать, чтобы не поручить этого дбла случайному человеку. Я думаю, что здесь, среди вас, мы найдем работников, которые пожелали бы спосуществовать нам в дбл выработки этого устава,—сотрудников, которые изъза стесненя съ министерством не пожелают тормозить дбл,—и вот мы представим вам проект женских учительских семинарий. От. Титов, рчь которого вообще изобиловала многими неточностями, в данном случае,

кажется, передает точно мйние комиссии: он сказал, что комисия откладывает дбл потому, что проект этот составляет механически пригнаннй къ существующему типу учебных заведений проект, что необходимо неотложно разработать этот вопрос во всей его широтй и полнотй. Но что же, въ это положение доказали? Развй может считаться этот вопрос механически пригнаннм къ существующим уставам хоть бы потому, что этот устав рассчитан не на одну центральную губернию, как старый устав, но и на все окранны? Да и сама комисия отложила это обстоятельство, и при этом въ состав попечительного совята введены представители земства городов, общества, дабы обезпечить женския учительския семинарии, как казенныя, так и частныя, постоянной живой связью съ обществом и учреждениями, прямо или косвенно создающими развитию народного образования. Позвольте теперь вас спросить: выборы для временного утверждения старого проекта и новый проект, не правильные ли поступила бы комисия, если бы высказалась за тот устав, который представляет обществу и городам такая широкая полномочия? Не было бы полезно для дбла, если бы такой временный устав при участии земства и городов дбствовал въ течение 2 лет или одного года, пока выработается новый во всей широтй и полнотй, а намь потребовались бы новые сношения съ московской (думой?), которая затбляла (какая-то?) вылики из мйний московских педагогов, которые еще не напечатаны, кажется даже еще не заархивированы. Развй не будет от этого большой проволочкой? Не лучше ли было бы взять такой устав, въ котором дается такое широкое участие обществу, и тогда через год вы получили бы возможность слышать от мйстных дбателей, насколько дбствительно эти семинарии пригодны или непригодны къ дблу, а вы хотите отложить его на определенное время, предоставив министру пользоваться старым, менее совершенным уставом. Можно ли сказать дбдительно, что одно министерство виновно в проволочках, да притомъ бесполезных?

«Но, может быть, эти пожелания составляють запрос, замаскированный запрос министерству; может быть, вамь желательнее было бы, чтобы я высказался по поводу этих пожеланий. Но что я по такому общему вопросу сейчас скажу? Что можно, например, сказать об отношении правительства къ обществу, земству и городам в дбл устройства начальных школ, когда выработывается новое земское положение, часть которого составляет устав этих начальных школ? Что я могу сказать по инородческому вопросу, когда такие вопросы у нас накопились в цблй массй, когда вопрос польскй, бурлатскй, мусульманскй, брадальтскй составляют для нас предмет постоянных забот, но которые не могут быть разрешены быстро, которые подвергают нужду своего округа и не переставают так же, как и мой предшественник Лавровскй, напоминать министерству о необходимости улучшить положение либавской женской гимназии. Дбдительно министерства просвещения,—говорит я Петру Семеновичу,—въ отношении этой гимназии преступна, мы держим дбвочек в таких условиях, въ которых невозможно держать голомя бы то ни было в школь, и добродушный генерал давал мйе слово, что добудет денег, и не добудят, и быть может, вы тоже не добудете. Когда мы говорили о кредитах на народное образование, то партия народности свободно сулила нам 40 миллионов на строительство; больше благоразумные поставили кредит в шесть миллионов—и вы не нашли их в своем кармае, хоть посодь того, что вы говорили, вы обязаны будете находить деньги на народное образование, хоть бы для этого пришлось вамь прибрать къ займам. Министерство, говоря вы,—дбствует медленно. Вы совершенно правы: и защищать в этом отношении министерство, конечно, не могу, да и не собираюсь, но видя вообще законодательное дело не движется так быстро, как это было иногда хотлось, это не такое легкое дело, как, кажется, вы думаете, ибо оно требует прежде всего надежных, твердых и умных работников, а их немного, они все наперечек и становятся все рже и рже: случайная болбжь моего ближайшего сотрудника по выработке устава начальных школ заставила меня отложить представление вам этого устава на два мйнца, ибо мйне некому было другому поручить это дело, и я предлежд выждать, чтобы не поручить этого дбла случайному человеку. Я думаю, что здесь, среди вас, мы найдем работников, которые пожелали бы спосуществовать нам в дбл выработки этого устава,—сотрудников, которые изъза стесненя съ министерством не пожелают тормозить дбл,—и вот мы представим вам проект женских учительских семинарий. От. Титов, рчь которого вообще изобиловала многими неточностями, в данном случае,

кажется, передает точно мйние комиссии: он сказал, что комисия откладывает дбл потому, что проект этот составляет механически пригнаннй къ существующему типу учебных заведений проект, что необходимо неотложно разработать этот вопрос во всей его широтй и полнотй. Но что же, въ это положение доказали? Развй может считаться этот вопрос механически пригнаннм къ существующим уставам хоть бы потому, что этот устав рассчитан не на одну центральную губернию, как старый устав, но и на все окранны? Да и сама комисия отложила это обстоятельство, и при этом въ состав попечительного совята введены представители земства городов, общества, дабы обезпечить женския учительския семинарии, как казенныя, так и частныя, постоянной живой связью съ обществом и учреждениями, прямо или косвенно создающими развитию народного образования. Позвольте теперь вас спросить: выборы для временного утверждения старого проекта и новый проект, не правильные ли поступила бы комисия, если бы высказалась за тот устав, который представляет обществу и городам такая широкая полномочия? Не было бы полезно для дбла, если бы такой временный устав при участии земства и городов дбствовал въ течение 2 лет или одного года, пока выработается новый во всей широтй и полнотй, а намь потребовались бы новые сношения съ московской (думой?), которая затбляла (какая-то?) вылики из мйний московских педагогов, которые еще не напечатаны, кажется даже еще не заархивированы. Развй не будет от этого большой проволочкой? Не лучше ли было бы взять такой устав, въ котором дается такое широкое участие обществу, и тогда через год вы получили бы возможность слышать от мйстных дбателей, насколько дбствительно эти семинарии пригодны или непригодны къ дблу, а вы хотите отложить его на определенное время, предоставив министру пользоваться старым, менее совершенным уставом. Можно ли сказать дбдительно, что одно министерство виновно в проволочках, да притомъ бесполезных?

«Но, может быть, эти пожелания составляють запрос, замаскированный запрос министерству; может быть, вамь желательнее было бы, чтобы я высказался по поводу этих пожеланий. Но что я по такому общему вопросу сейчас скажу? Что можно, например, сказать об отношении правительства къ обществу, земству и городам в дбл устройства начальных школ, когда выработывается новое земское положение, часть которого составляет устав этих начальных школ? Что я могу сказать по инородческому вопросу, когда такие вопросы у нас накопились в цблй массй, когда вопрос польскй, бурлатскй, мусульманскй, брадальтскй составляют для нас предмет постоянных забот, но которые не могут быть разрешены быстро, которые подвергают нужду своего округа и не переставают так же, как и мой предшественник Лавровскй, напоминать министерству о необходимости улучшить положение либавской женской гимназии. Дбдительно министерства просвещения,—говорит я Петру Семеновичу,—въ отношении этой гимназии преступна, мы держим дбвочек в таких условиях, въ которых невозможно держать голомя бы то ни было в школь, и добродушный генерал давал мйе слово, что добудет денег, и не добудят, и быть может, вы тоже не добудете. Когда мы говорили о кредитах на народное образование, то партия народности свободно сулила нам 40 миллионов на строительство; больше благоразумные поставили кредит в шесть миллионов—и вы не нашли их в своем кармае, хоть посодь того, что вы говорили, вы обязаны будете находить деньги на народное образование, хоть бы для этого пришлось вамь прибрать къ займам. Министерство, говоря вы,—дбствует медленно. Вы совершенно правы: и защищать в этом отношении министерство, конечно, не могу, да и не собираюсь, но видя вообще законодательное дело не движется так быстро, как это было иногда хотлось, это не такое легкое дело, как, кажется, вы думаете, ибо оно требует прежде всего надежных, твердых и умных работников, а их немного, они все наперечек и становятся все рже и рже: случайная болбжь моего ближайшего сотрудника по выработке устава начальных школ заставила меня отложить представление вам этого устава на два мйнца, ибо мйне некому было другому поручить это дело, и я предлежд выждать, чтобы не поручить этого дбла случайному человеку. Я думаю, что здесь, среди вас, мы найдем работников, которые пожелали бы спосуществовать нам в дбл выработки этого устава,—сотрудников, которые изъза стесненя съ министерством не пожелают тормозить дбл,—и вот мы представим вам проект женских учительских семинарий. От. Титов, рчь которого вообще изобиловала многими неточностями, в данном случае,

кажется, передает точно мйние комиссии: он сказал, что комисия откладывает дбл потому, что проект этот составляет механически пригнаннй къ существующему типу учебных заведений проект, что необходимо неотложно разработать этот вопрос во всей его широтй и полнотй. Но что же, въ это положение доказали? Развй может считаться этот вопрос механически пригнаннм къ существующим уставам хоть бы потому, что этот устав рассчитан не на одну центральную губернию, как старый устав, но и на все окранны? Да и сама комисия отложила это обстоятельство, и при этом въ состав попечительного совята введены представители земства городов, общества, дабы обезпечить женския учительския семинарии, как казенныя, так и частныя, постоянной живой связью съ обществом и учреждениями, прямо или косвенно создающими развитию народного образования. Позвольте теперь вас спросить: выборы для временного утверждения старого проекта и новый проект, не правильные ли поступила бы комисия, если бы высказалась за тот устав, который представляет обществу и городам такая широкая полномочия? Не было бы полезно для дбла, если бы такой временный устав при участии земства и городов дбствовал въ течение 2 лет или одного года, пока выработается новый во всей широтй и полнотй, а намь потребовались бы новые сношения съ московской (думой?), которая затбляла (какая-то?) вылики из мйний московских педагогов, которые еще не напечатаны, кажется даже еще не заархивированы. Развй не будет от этого большой проволочкой? Не лучше ли было бы взять такой устав, въ котором дается такое широкое участие обществу, и тогда через год вы получили бы возможность слышать от мйстных дбателей, насколько дбствительно эти семинарии пригодны или непригодны къ дблу, а вы хотите отложить его на определенное время, предоставив министру пользоваться старым, менее совершенным уставом. Можно ли сказать дбдительно, что одно министерство виновно в проволочках, да притомъ бесполезных?

«Но, может быть, эти пожелания составляють запрос, замаскированный запрос министерству; может быть, вамь желательнее было бы, чтобы я высказался по поводу этих пожеланий. Но что я по такому общему вопросу сейчас скажу? Что можно, например, сказать об отношении правительства къ обществу, земству и городам в дбл устройства начальных школ, когда выработывается новое земское положение, часть которого составляет устав этих начальных школ? Что я могу сказать по инородческому вопросу, когда такие вопросы у нас накопились в цблй массй, когда вопрос польскй, бурлатскй, мусульманскй, брадальтскй составляют для нас предмет постоянных забот, но которые не могут быть разрешены быстро, которые подвергают нужду своего округа и не переставают так же, как и мой предшественник Лавровскй, напоминать министерству о необходимости улучшить положение либавской женской гимназии. Дбдительно министерства просвещения,—говорит я Петру Семеновичу,—въ отношении этой гимназии преступна, мы держим дбвочек в таких условиях, въ которых невозможно держать голомя бы то ни было в школь, и добродушный генерал давал мйе слово, что добудет денег, и не добудят, и быть может, вы тоже не добудете. Когда мы говорили о кредитах на народное образование, то партия народности свободно сулила нам 40 миллионов на строительство; больше благоразумные поставили кредит в шесть миллионов—и вы не нашли их в своем кармае, хоть посодь того, что вы говорили, вы обязаны будете находить деньги на народное образование, хоть бы для этого пришлось вамь прибрать къ займам. Министерство, говоря вы,—дбствует медленно. Вы совершенно правы: и защищать в этом отношении министерство, конечно, не могу, да и не собираюсь, но видя вообще законодательное дело не движется так быстро, как это было иногда хотлось, это не такое легкое дело, как, кажется, вы думаете, ибо оно требует прежде всего надежных, твердых и умных работников, а их немного, они все наперечек и становятся все рже и рже: случайная болбжь моего ближайшего сотрудника по выработке устава начальных школ заставила меня отложить представление вам этого устава на два мйнца, ибо мйне некому было другому поручить это дело, и я предлежд выждать, чтобы не поручить этого дбла случайному человеку. Я думаю, что здесь, среди вас, мы найдем работников, которые пожелали бы спосуществовать нам в дбл выработки этого устава,—сотрудников, которые изъза стесненя съ министерством не пожелают тормозить дбл,—и вот мы представим вам проект женских учительских семинарий. От. Титов, рчь которого вообще изобиловала многими неточностями, в данном случае,

кажется, передает точно мйние комиссии: он сказал, что комисия откладывает дбл потому, что проект этот составляет механически пригнаннй къ существующему типу учебных заведений проект, что необходимо неотложно разработать этот вопрос во всей его широтй и полнотй. Но что же, въ это положение доказали? Развй может считаться этот вопрос механически пригнаннм къ существующим уставам хоть бы потому, что этот устав рассчитан не на одну центральную губернию, как старый устав, но и на все окранны? Да и сама комисия отложила это обстоятельство, и при этом въ состав попечительного совята введены представители земства городов, общества, дабы обезпечить женския учительския семинарии, как казенныя, так и частныя, постоянной живой связью съ обществом и учреждениями, прямо или косвенно создающими развитию народного образования. Позвольте теперь вас спросить: выборы для временного утверждения старого проекта и новый проект, не правильные ли поступила бы комисия, если бы высказалась за тот устав, который представляет обществу и городам такая широкая полномочия? Не было бы полезно для дбла, если бы такой временный устав при участии земства и городов дбствовал въ течение 2 лет или одного года, пока выработается новый во всей широтй и полнотй, а намь потребовались бы новые сношения съ московской (думой?), которая затбляла (какая-то?) вылики из мйний московских педагогов, которые еще не напечатаны, кажется даже еще не заархивированы. Развй не будет от этого большой проволочкой? Не лучше ли было бы взять такой устав, въ котором дается такое широкое участие обществу, и тогда через год вы получили бы возможность слышать от мйстных дбателей, насколько дбствительно эти семинарии пригодны или непригодны къ дблу, а вы хотите отложить его на определенное время, предоставив министру пользоваться старым, менее совершенным уставом. Можно ли сказать дбдительно, что одно министерство виновно в проволочках, да притомъ бесполезных?

«Но, может быть, эти пожелания составляють запрос, замаскированный запрос министерству; может быть, вамь желательнее было бы, чтобы я высказался по поводу этих пожеланий. Но что я по такому общему вопросу сейчас скажу? Что можно, например, сказать об отношении правительства къ обществу, земству и городам в дбл устройства начальных школ, когда выработывается новое земское положение, часть которого составляет устав этих начальных школ? Что я могу сказать по инородческому вопросу, когда такие вопросы у нас накопились в цблй массй, когда вопрос польскй, бурлатскй, мусульманскй, брадальтскй составляют для нас предмет постоянных забот, но которые не могут быть разрешены быстро, которые подвергают нужду своего округа и не переставают так же, как и мой предшественник Лавровскй, напоминать министерству о необходимости улучшить положение либавской женской гимназии. Дбдительно министерства просвещения,—говорит я Петру Семеновичу,—въ отношении этой гимназии преступна, мы держим дбвочек в таких условиях, въ которых невозможно держать голомя бы то ни было в школь, и добродушный генерал давал мйе слово, что добудет денег, и не добудят, и быть может, вы тоже не добудете. Когда мы говорили о кредитах на народное образование, то партия народности свободно сулила нам 40 миллионов на строительство; больше благоразумные поставили кредит в шесть миллионов—и вы не нашли их в своем кармае, хоть посодь того, что вы говорили, вы обязаны будете находить деньги на народное образование, хоть бы для этого пришлось вамь прибрать къ займам. Министерство, говоря вы,—дбствует медленно. Вы совершенно правы: и защищать в этом отношении министерство, конечно, не могу, да и не собираюсь, но видя вообще законодательное дело не движется так быстро, как это было иногда хотлось, это не такое легкое дело, как, кажется, вы думаете, ибо оно требует прежде всего надежных, твердых и умных работников, а их немного, они все наперечек и становятся все рже и рже: случайная болбжь моего ближайшего сотрудника по выработке устава начальных школ заставила меня отложить представление вам этого устава на два мйнца, ибо мйне некому было другому поручить это дело, и я предлежд выждать, чтобы не поручить этого дбла случайному человеку. Я думаю, что здесь, среди вас, мы найдем работников, которые пожелали бы спосуществовать нам в дбл выработки этого устава,—сотрудников, которые изъза стесненя съ министерством не пожелают тормозить дбл,—и вот мы представим вам проект женских учительских семинарий. От. Титов, рчь которого вообще изобиловала многими неточностями, в данном случае,

